

торговли в условиях глобализации / Н. С. Фролова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 9, N 3 (2017).

2. Яшева, Г. А., Вайлунова, Ю. Г. Кластеры как инструмент развития инновационного предпринимательства / Г. А. Яшева, Ю. Г. Вайлунова // Экономический вестник университета // Сборник научных трудов ученых и аспирантов. Выпуск 44/2. Министерство образования и науки Украины ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды» под ред. Л. А. Мармуль [и др.] – Переяслав, 2020. – С. 53–61. – Режим доступа: <https://econpapers.repec.org/article/scn032862/>

УДК 330.34

РОБОТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕШОРИНГА В КОНТЕКСТЕ ПОСТКОРОНАВИРУСНОЙ ЭКОНОМИКИ

**Сергиевич Т. В., к.э.н., доц.
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: *посткоронавирусная экономика, экономический рост, роботизация, решоринг, ниршоринг, национальная экономика.*

Реферат. *Рассмотрены тенденции посткоронавирусной экономики, стимулирующие развитие роботизации. Доказано, что нарушение и распад глобальных цепей поставок стимулируют развитие решоринга, технологической основой которого в экономически развитых странах с высокой стоимостью рабочей силы становится роботизация. Показано потенциальное место Республики Беларусь в этих процессах.*

В условиях экономики рисков [1] в современном мире наблюдаются устойчивые тенденции снижения интернационализации деловой активности, связанные с регионализацией, процессами реиндустриализации, эскалацией межгосударственных торговых конфликтов. Эти тенденции усиливаются на фоне пандемии COVID-19, продемонстрировавшей уязвимость много звеньевых (в частности международных) цепей поставок. Частичное восстановление мировой экономики позволяет говорить о ее вхождении в фазу посткоронавирусной экономики. Префикс «пост» при формировании слов используется для характеристики состояния объекта, отличного от предыдущего, но качественно

пока не определенного. И если критика использования префикса «пост» в концепте «постиндустриальное общество» у ученых-обществоведов уже стала мейнстримом, то в отношении экономики, на трансформацию которой оказала влияние пандемия, термин «посткоронавирусная экономика» сегодня употреблять правомерно, поскольку ученым еще только предстоит теоретически осмыслить долгосрочные последствия влияния пандемии на экономику и изменение последней в новых условиях.

В экономически развитых странах, которые ранее проводили политику деиндустриализации, основанную на перемещении частей цепочек создания стоимости в государства, обладающие преимуществами с точки зрения дешевой рабочей силы или низких экологических затрат, сегодня наблюдаются процессы решоринга. Стимулирование национальными правительствами экономической активности и занятости внутри стран порождает усиление регионализации и локализации производств, которые, однако, не снижают темпы роста международной торговли. Переход к кастомизированному и мелкосерийному производству позволяет уменьшать зависимость предприятий от большого количества посредников и снижать громоздкость цепей поставок. Тенденции нарушения и распада глобальных цепей поставок, усиливающиеся в результате пандемии, стимулируют развитие решоринга, технологической основой которого в экономически развитых странах с высокой стоимостью рабочей силы становится роботизация.

Кембриджский словарь дает следующее определение решоринга: «это практика перемещения бизнеса или части бизнеса, базирующегося в другой стране, в страну своего первоначального базирования» [2]. Усиливающаяся тенденция решоринга в современном мире хотя и признается большинством экспертов, но пока трудно поддается количественной оценке. Решоринг – это процесс возврата или перемещения бизнес-процессов в страну базирования капитала. В первую очередь, решоринг характерен для обрабатывающей промышленности, реже – для добывающей промышленности и сферы услуг. Белорусские ученые справедливо отмечают, что «именно современный, высокоразвитый индустриально-промышленный комплекс играет стержневую роль в обеспечении экономической, информационной, продовольственной, социальной, военной и т. д. безопасности» [3, с. 34].

Среди факторов решоринга В. Б. Кондратьев выделяет следующие: изменение структуры и рост издержек в развивающихся странах; цифровая революция в обрабатывающей промышленности стран ОЭСР; недооценка полных издержек; совмещение НИОКР, инноваций и производства; потенциальные угрозы для сохранения интеллектуальной собственности при офшоринге; поддержание баланса между сокращением издержек и перераспределением рисков; слабый доллар и «шельфовая революция» в нефтегазодобыче [4]. «Растущая автоматизация и роботизация производственного процесса, – справедливо отмечает В. Б. Кондратьев, ослабляет преимущества развивающихся стран в трудовых издержках, поскольку их доля в совокупных издержках снижается» [4, с.

56]. В условиях, когда труд может быть до известной степени экономически эффективно роботизирован, стимулы офшоринга действуют не так интенсивно, в то время как в условиях усиления конкуренции стимулы к рещорингу начинают действовать более активно, их число увеличивается. В условиях эскалации торговых конфликтов и увеличения рисков и угроз экономической и социальной безопасности, правительства реализуют политику возврата производств, тем самым снижая инвестиции в экономику других государств, улучшая условия защиты интеллектуальной собственности и создавая новые рабочие места внутри своей страны. Дж. Перкинс, например, со ссылкой на книгу *The Great American Jobs Scam* («Большая американская афера с рабочими местами», Сан-Франциско: Berrett-Koehler, 2005) пишет о субсидиях на создание рабочих мест в США в размере, зачастую превышающем 100 тыс. долл. на каждое рабочее место. «Эти субсидии призваны создавать новые рабочие места и поддерживать промышленную отрасль, но, по сути, они выполняют роль легальных взяток» [5, с. 222], – подчеркивает Дж. Перкинс.

Курс на развитие промышленности, в том числе с помощью инструментов рещоринга, взят США достаточно давно – явно эти процессы проявились в экономике после экономического кризиса 2008–2009 гг. В США была создана Американская некоммерческая деловая организация «Инициатива рещоринга», которая проводит информационно-консультационную, аналитическую и лоббистскую работу по содействию возврату промышленных предприятий в США. Само государство проводит активную стимулирующую политику по возврату производств в США с использованием мер не только рыночного, но и административного характера, устанавливая жесткие требования к локализации производств: «В 2009 году конгресс принял Акт о восстановлении Америки, которым не просто выделялись солидные деньги на ее поддержку (речь о 787 млрд долл.), но и в котором содержались требования к локализации. Например, там говорится о том, что ни один из фондов, сформированных для реализации проектов строительства, реконструкции и ремонта общественных зданий, не может быть израсходован, если используемые сталь, чугун и товары обрабатывающей промышленности будут без марки *made in USA*» [6, с. 4]. Эти и другие меры протекционистского характера идут в разрез с базовыми принципами рыночной экономики, что, однако, не мешает США относительно свободно их применять, продолжая декларировать при этом приоритет рыночных свобод. Согласно данным «Инициативы рещоринга» [7], 757 тыс. рабочих мест было возвращено в обрабатывающую промышленность США в период 2010–2018 гг.

Условия пандемии стали катализатором технологических изменений, которые надолго сохранятся в посткоронавирусной экономике. «Сегодня проблема технологического лидерства, – справедливо отмечает Ю. В. Мелешко, – правомерно рассматривается многими странами в контексте экономической и национальной безопасности» [8, с. 79]. Для экономически и промышленно развитых стран роботизация может стать драйвером развития посткоронавирусной

экономики в кратко- и среднесрочной перспективе. Роботизация открывает доступ отдельным предприятиям и национальным экономикам к принципиально новым конкурентным преимуществам, а также может выступать атрибутом решоринга как фактора экономической и социальной безопасности государств.

При проведении структурной политики в Республике Беларусь следует учитывать, что решоринг, обусловленный в том числе и роботизацией, на практике не всегда предполагает возврат производства в страну первоначального базирования. Зачастую он не сопровождается требованиями локализации производства в определенной стране, а обусловлен экономическими стимулами – например, обеспечение близости к потребителю. Наряду с решорингом распространение получает ниршоринг (от англ. nearshoring) – перенос производственных или бизнес-процессов в соседнюю с владельцем капитала страну. Республика Беларусь может воспользоваться своим выгодным геоэкономическим положением, предоставляя возможности для локализации производств, ориентированных на европейские рынки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – № 8. – С. 16–55.
2. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/reshoring&>. – Date of access: 26.07.2020.
3. Байнев, В. Ф. Техника как энергетический и политико-экономический феномен / В. Ф. Байнев, Ю. Ю. Рунков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 27–36.
4. Кондратьев, В. Г. Решоринг как форма реиндустриализации / В. Г. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Том 61. – № 9. – С. 54–65.
5. Перкинс, Дж. Новая исповедь экономического убийцы / Дж. Перкинс ; пер. с англ. М. Чомахидзе-Дорониной. – М. : Претекст, 2016. – 268 с.
6. Громадская, Ю. Большой переезд. Как «цифра» и усилия властей развитых стран помогают решоринг / Ю. Громадская // Iron Magazine. – 2017. – № 3 (17). – С. 3–9.
7. Record 1389 Companies Announce the return of 145,000 Jobs : Reshoring Initiative 2018 data Report [Electronic resource]. – 29 p. – Mode of access: <https://www.reshorennow.org>. – Date of access: 26.07.2020.
8. Мелешко, Ю. В. Индустрия 4.0 как инструмент достижения технологического лидерства Германии: эволюция подходов к реализации / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 79–93.